

С. Ф. Веремеев

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

ПРОТЕСТАНТЫ НА ВЕТКОВЩИНЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

В последние два десятилетия белорусская историография пополнилась рядом исследований, посвященных различным аспектам истории христианских конфессий на территории БССР в 20–30-е гг. XX в. В научной литературе получила освещение и история христианства в отдельных регионах, в частности, на Гомельщине. Подробнее о существующих достижениях в данной сфере рассказывается в одной из статей автора этих строк [1]. Между тем, некоторые интересные сюжеты конфессиональной истории все еще остаются без внимания со стороны ученых. К числу таковых сюжетов относится история протестантских общин на Ветковщине. Сохранившиеся архивные документы позволяют в какой-то мере приоткрыть завесу неизвестности над их прошлым.

В 20-е гг. XX в. на территории Ветковщины существовала община евангельских христиан (в официальных документах тех лет – Сивинская община). Район деятельности общины охватывал села и деревни Сивинка, Борьба (до 1928 г. Романово), Глуховка, Глыбовка, Гута, Закружье, Красный Угол, Купреевка, Неглюбка, Новоселки, Радуга, Светиловичи, Хальч [2, л. 7]. Есть факты, что в начале 1920-х гг. евангельские христиане проживали также в деревнях Ухово и Дубовый Лог, а также в поселке Подгорье и хуторе Егоров [2, л. 34; 3, л. 112]. В конце 1920-х гг. в Сивинской общине насчитывалось 8 групп верующих: собственно Сивинская группа, Борьбянская, Халецкая, Радужская, Купреевская, Неглюбская, Светиловичская, Гутницкая [2, л. 30]. Мы не располагаем сведениями, когда именно и почему евангельские христиане появились на территории Ветковщины. Возможно, что возникновение здесь общины евангельских христиан стало следствием миссионерской деятельности представителей других протестантских общин, к тому времени уже существовавших на Гомельщине. Так, в Чечерске еще в 1882 г. появилась баптистская церковь. Общины баптистов существовали также в селах Уть и Усохи (ныне территория Добрушского района) [4, с. 130].

В очерке истории баптизма на Гомельщине, размещенном на сайте гомельской церкви ЕХБ, есть информация о том, что еще в 1907 г. в деревню Хальч Гомельского уезда с юга Украины вернулись братья Наум и Самсон Приходько, которые были там в заработках. Спустя определенное время по деревне прошла молва, что они перестали поклоняться иконам и отступили от православной веры, став штундистами. Это вызвало недовольство остальных жителей деревни, братьев привлекли к мировому суду, который постановил выселить их за пределы деревни [5]. Возможно, что братья Приходько и были основателями (или одними из основателей) протестантской общины в рассматриваемом регионе.

Сохранились данные, что некоторые протестанты, проживавшие на Ветковщине в 20-е гг. XX в., в дореволюционный период были в Америке. В частности, на заработках там в период с 1913 по 1916 г. находился житель деревни Купреевка Георгий Кононович Климов. В Америке был и житель деревни Гута Иов Васильевич Германов [2, лл. 34, 36]. В 20-е гг. XX в. они являлись рядовыми членами Сивинской общины, но, возможно, что с протестантским вероучением они познакомились еще во время своего нахождения за океаном и приняли его, а затем, вернувшись в родные края, стали распространять протестантизм среди соотечественников. Однако самый ранний документально зафиксированный факт существования евангельских христиан на Ветковщине, обнаруженный нами, относится к 1920 г. [2, л. 34].

По сохранившимся спискам членов Сивинской общины, которые ежегодно подавались в Гомельский губернский исполком, можно судить о ее количественном составе в рассматриваемый период. На протяжении 20-х гг. XX в. численность евангельских христиан на территории Ветковщины постепенно возрастала. Если в начале 1920-х в общине насчитывалось чуть более 90 человек, то в 1925 г. – 107 человек, а в 1927 г. уже 145 человек [2, лл. 5–6 об, 15–16 об, 23–25]. Например, в начале 1930-х гг. деревне Гута проживало 20 человек, входивших в Сивинскую общину. Все они стали евангельскими христианами на протяжении 1924–1931 гг. [2, л. 36]. Все жители Сивинки, относящие себя к евангельским христианам (41 человек), вступили в их ряды на протяжении 20-х гг. XX в. (начиная с 1921 г.) [2, лл. 33–33 об]. Среди неопитов могли быть и те, кто в прошлом вел образ жизни, далекий от христианского. Так, в 1920 г. в общину вступил Трофим Атрощенко (ему был 31 год), который ранее, при царской власти был судим за мошенничество [2, л. 34]. Были и те, кто покидал ряды евангельских христиан. Так, в 1925 г. из общины вышло 6 человек, а на протяжении 1926–1927 гг. – еще 7 [2, лл. 19, 26].

В архивных документах сохранился устав Сивинской общины евангельских христиан. «Единственным уставом для духовной деятельности церкви Евангельских христиан» провозглашалась «Библия Ветхого и Нового Завета (как Слово Божие)». В общину мог вступить любой человек, «уверовавший во Христа по Священному Писанию и после предварительного испытания приняв водное крещение и руководствуясь в дальнейшей жизни учением Христа». Соответствующее решение принималось на общем собрании членов общины большинством голосов путем открытого голосования. В уставе был определен принцип отношения евангельских христиан к власти и политической деятельности. Провозглашалось, что «община евангельских христиан является, в сущности, свободной народной Евангельской церковью, которая никогда не была и не может быть в соединении с государством или в зависимости от него, так как Царство Христа не от мира сего. Ввиду этого община чужда всякой политики».

У евангельских христиан были свои молитвенные дома, они проводили собрания, чтения и разборы Библии, «собеседования» (беседы на христианские темы – Авт.), «вечера Христовой

любви и Евангельского пения». Особенностью Сивинской общины являлось отсутствие обязательной десятины. В уставе лишь оговаривалось, что отдельные члены общины или ее уполномоченные могут собирать «добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культового имущества» [6, л. 117].

Устройство общины базировалось на демократических принципах: ее руководители избирались непосредственно верующими. Общину возглавлял «исполнительный орган», располагавшийся в деревне Сивинка (вероятно, отсюда и название общины) и включавший 13 человек. В него входили жители Сивинки, Борьбы, Хальчи, Купреевки, Гуты, Новоселок и Радуги. Существовала должность председателя общины, которая была выборной. Ее поочередно занимали Мартин Демьянович Сугонякин (в некоторых документах Мартиян), Филипп Иванович Фицев, Епифан Михайлович Федоров [2, лл. 7, 28].

Пресвитером Сивинской общины являлся земледелец из деревни Хальч Мина Васильевич Коробушко [2, л. 7]. На сайте Гомельской церкви ЕХБ приводятся сведения о том, что в конце 20-х гг. XX в. он также был проповедником церкви баптистов в Гомеле [5]. Кроме пресвитера, в Сивинской общине было несколько проповедников. Все они являлись мужчинами, в то время как в других протестантских общинах на территории Гомельщины проповедниками могли быть женщины и девушки. Так, в деревне Пытьковке, где проживали протестанты, проповедником в их среде являлась двадцатилетняя Ирина Ковалева [3, л. 171]. В Сивинской общине существовали также должности секретаря и казначея. На протяжении 1920-х гг. казначеями являлись Андриян Минович Слепухин, Терентий Прохорович Сугонякин, Емельян Евстратович Дубоделов, все из Сивинки [2, лл. 5, 28].

В социальном плане абсолютное большинство протестантов, принадлежавших к Сивинской общине, являлись крестьянами. Размеры их земельных наделов в середине 1920-х гг. варьировались от 2 до 16 десятин земли. Например, у жителя деревни Купреевка Кузькина Ивана (1901 г.р.) было 2 десятины земли, а также корова и лошадь. Житель той же деревни Кузькин Лаврен (1898 г.р.) являлся владельцем 4 десятин земли, дома, лошади и коровы. Некоторые евангельские христиане в официальных советских документах тех лет определялись как «чернорабочие». Отдельные протестанты относились к категории «неимущих» (к примеру, Георгий Краснов из деревни Хальч) или батраков (Пётр Сударов из Гуты) [2, лл. 17, 34, 37]. Однако это были единичные случаи.

Советская пропаганда довоенного времени пыталась сформировать в общественном сознании образ «сектанта» – противника колхозного строительства. В реальности это не всегда соответствовало действительности. Так, из 41 члена общины, которые проживали в Сивинке, в местном колхозе состояло 13 человек [2, лл. 33–33 об]. Хотя, безусловно, среди протестантов были и те, кто не желал вступать в колхоз. К примеру, уже упомянутый ранее Мартин Сугонякин, у которого было в 1920-е гг. 5 десятин земли, в колхоз не вступил, и в документах фигурировал как «единоличник» [7, с. 182]. Большинство евангельских христиан Ветковщины были неграмотными или малограмотными. Так, в деревне Гута среди протестантов грамотными являлось всего лишь 2 человека. В Сивинскую общину входили люди разного возраста. На территории Светиловичского сельсовета проживали евангельские христиане, родившиеся в период с 1866 по 1905 гг. [2, л. 31, 36]. Внимание властей деятельность Сивинской общины привлекла в 1925 г., когда было предписано зарегистрировать общину в Административном отделе Гомельского губернского исполкома, что вскоре и было сделано, и «иметь наблюдение» за ней [3, л. 119].

Как сложилась судьба протестантов Ветковщины в последующие десятилетия? В 1930-е гг. их не обошел стороной молох репрессий. Так, в декабре 1933 г. был арестован Мартин Сугонякин, отец шестерых детей, являвшийся ранее председателем общины. Уже в феврале 1934 г. он был осужден к 5 годам заключения. Дождаться освобождения ему было не суждено – 25 января 1935 г. Мартин Сугонякин умер в заключении в Темлаге (Темлаг – Темниковский исправительно-трудовой лагерь в Мордовии). В сентябре 1989 г. он был реабилитирован [7, с. 182]. После аварии на Чернобыльской АЭС ряд населенных пунктов, где ранее проживали протестанты, оказался в зоне отселения (Сивинка, Борьба, Гута и др.). На месте некогда существовавших деревень в буквальном смысле не осталось камня на камне, а их жители и их потомки ныне проживают в различных уголках Беларуси, а также за ее пределами.

Список использованных источников

- 1 Веремеев, С. Ф. Христианские конфессии Гомельщины 20–30-х гг. XX в. в освещении отечественной историографии / С. Ф. Веремеев // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Ўсходняга

Палесся: праблемы вивучэння і захавання у постчарнобыльскі час : матэрыялы IV міжнар. навук. канф., Гомель, 31 мая 2013 г. / рэдкал. : А. А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2013. – С. 11–13.

2 Устав и списки членов Сивенской общины евангельских христиан // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 466. Оп. 1. Д. 122.

3 Списки религиозных обществ и их служителей, переписка с волмилицей по наблюдению за ними // ГАГО. – Ф. 185. Оп. 1. Д. 86.

4 Асененка, П. Кароткі погляд на гісторыю евангельскіх хрысціян баптыстаў Беларусі / П. Асененка // Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 600-годдзя Евангельскай царквы ў Беларусі) : зб. матэрыялаў міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7 снеж. 2013 г. – Мінск, 2014. – С. 129–136.

5 История Гомельской церкви ЕХБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gomel.baptist.by/index.php/ru/2009-04-20-14-23-10/history>. – Дата доступа : 1.04.2015.

6 Анкеты служителей религиозного культа и описи церковного имущества // ГАГО. – Ф. 317. Оп. 1. Д. 66.

7 Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Веткаўскага раёна : у 2 кн. Кн. 1. – Мінск : БЕЛТА, 1997.